

славы, шлоеть, а можетъ быть, и бу-
лавы!

И что же сдѣлалось съ этою молодежью,
которая со временемъ могла бы быть дви-
гательнымъ благоденствія края, предста-
вителемъ народа? Сдѣлалось то, что должно
было сдѣлаться!

Но возвратимся еще къ городамъ и взгля-
немъ на Варшаву, окруженную революціон-
ною атмосферою. Вездѣ грустно, вездѣ
страхъ, вездѣ опасеніе за завтрашній день,
за каждую минуту. Развѣ могъ кто ни-
будь сказать сегодня, что проживетъ до ве-
чера? Владѣлецъ дома жалуется, что квар-
тиры въ домѣ пусты, а за занятія трудно
получить съ жильцовъ плату, потому что,
какъ быдъ примѣры, и требуютъ платы
опасно; а тутъ и справа и слева требуютъ
выплатъ и пеняютъ другъ на друга по-
винуностей. Купецъ плачетъ, что торго-
вая надасть, товаръ лежитъ и сѣдѣетъ
затраченный капиталъ, а ежедневная вы-
ручка едва хватаетъ на пропитаніе. Ремес-
ленникъ грустно смотритъ на станокъ;
нѣтъ даже и работника—все ушло въ алья-
сы. Остановились фабрики, шикто не заказыва-
етъ, шикто не покупаетъ, да впрочемъ не-
кому было бы и сдѣлать.

Вечеромъ городъ представлялся какимъ-
то закодванномъ замкомъ; кое-гдѣ слы-
ются лишь человѣчскія тѣни, и каждый,
котораго необходимо заставила выйти
на улицу, тревожно смотрѣлъ на право и
на лѣво:—не угрожаетъ ли ему разбойни-
чій кинжалъ. Однимъ словомъ, всеобщая
нищета, застой въ торговлѣ и промышлен-
ности, грозное банкротство, неуверенность
въ личной безопасности. Вотъ судьба сто-
личнаго города, и то же самое зрѣлище
представляли другіе города и мѣстечки во
всѣмъ царствѣ.

Всѣмъ естественно, что подобное поло-
женіе сдѣлалось невыносимымъ:—заблуж-
деніе начинаеть уступать мѣсто блаторазу-
мью, взоры всѣхъ обращаются къ сча-
стливому прошлому, къ которому желаютъ
возвратиться между прочими и жители го-
родовъ.

Тирани и своевоіе податнаго прави-
тельства превозмощивъ мѣру, и не смю-
ти на ложные и нескладные вымыслы ре-
волюціонной прессы, отрицающе искрен-
ность многочисленныхъ адресовъ отъ го-
родовъ, обитатели ихъ положительное от-
вергаютъ революцію, и если кое-гдѣ пона-
даются еще личности, которыхъ не отрез-
вила дѣйствительность, то это уже не усер-
дые воины анархій и преступленій, а
развѣ большіе, не совѣшь еще выключенные
отъ умомышлательства.

Все сказанное нами приводитъ къ заклю-
ченію, что революція, подготовляемая до-
вольно продолжительное время внутри и
внѣ края и обнаружившаяся въ январѣ мѣ-
сяцѣ прошлаго года, была сильна тогда
лишь, когда поддерживала свои силы тер-
роромъ; что нравственное свое существо-
ваніе она основывала на лжи, усердно рас-
пространяемой агитационною прессою и
авдѣшей въ заблужденіе известную часть
народонаселенія различныхъ классовъ об-
щества; что матеріальная ея сила заключа-
лась въ составленныхъ изъ городскіхъ
пролетаріевъ бандлахъ, разбросанныхъ по
различнымъ мѣстностямъ края, скрываю-
щихся въ глубинѣ альясовъ, нападающихъ
на города и села, орошающихъ землю
кровью, не врага,—съ нимъ они не охотно
встрѣчались, но кровью своихъ же братьевъ,
веръ, кровью мирныхъ жителей. Но все это
было и прошло!

Въ настоящее время, революція уже по-
ти не имѣетъ вооруженной силы. Боль-
шая часть ея покоится уже вчѣмъ спомъ;
значительное число инсургентовъ выслано
въ далекія страны, гдѣ уже нѣтъ надежды
грабить и убивать своихъ же соотечествен-
никовъ; тѣ же, которые появляются еще
кое гдѣ какъ бандиты, такъ малочислен-
ны, что не въ состояніи возвратитъ и под-
держатъ ни нравственный авторитетъ, ни
материальную силу такъ называемаго на-
родоваго жонда.—Выше объяснено, что
большинство шляхетскаго сословія только
изъ страха и перипетичности примкнуло
къ революціонной партіи. Теперь шля-
хетское сословіе, наученное опытомъ и
ободренное энергическими мѣрами импе-
раторскаго правительства, выходитъ изъ
апатии, отрѣкается отъ заблужденія, созна-
етъ истину и законность и желаетъ возвра-
титься къ спокойствію и безопасности.

Въ еврейскомъ народонаселеніи, едва
тысячу человекъ можно считать привержен-
цами революціи. За достовѣрности этой
цифры смѣло можемъ поручиться.

Относительно чиновниковъ, или вѣрнѣе,
мелкаго канцелярскаго люда, уже сказано,
что изъ этой среды къ революціонной орга-
низации принадлежатъ канцелярская моло-
дежь, не болѣе, если даже не менѣе, тысячи
человѣкъ. Впрочемъ, если-бы ихъ было и
болѣе, нетрудно покончить счеты съ этою
частичною испрительскаго лагеря.

Сведя, такимъ образомъ, счетъ всѣхъ на-
шихъ общественныхъ силъ, да позволено
мнѣ будетъ спросить приверженца подзе-
мной власти, называющейся жондомъ на-
родовымъ, на чемъ онъ основываетъ полно-
мочіе и авторитетъ своего идола, зашя-
таннаго постыдною ложью и кровью сво-
ихъ братьевъ? на чемъ онъ основываетъ
ложное представленіе какого бы то ни было
успѣха революціи?

Можетъ быть читатель замѣтитъ, что я
ничего не говорю о духовенствѣ, которое
принадлежитъ также къ народному цѣлому
и которое въ революціи играло и играетъ
важную роль; что я не объясняю того обща-
го революціоннаго настроенія, которое все
еще замѣтно въ царствѣ, того общаго го-
лоса заграничной и народной прессы, кото-
рая говоритъ не то что я? Готовъ вамъ от-
вѣчать и на эти упреки.

Относительно духовенства. Все событія
нашей революціи принадлежатъ къ сферѣ
чисто политическихъ, социальныхъ событий.
Слѣдовательно, я могу только сказать, что
священники наши суть слуги алтаря той
святини, о которой Спаситель сказалъ:
„Царство мое не отъ міра сего“.

О заграничной и такъ называемой на-
родовой прессѣ, которая своими пропеками
успѣла склонить нашъ край на и, септуа-
леніе и на самоубійство, и которая все еще
употребляетъ все силы, чтобы туманомъ
дѣлать, затмить свѣтъ правды и разсудка, счита-
ю нужнымъ сказать нѣсколько болѣе по-
дробно.

Наша заграничная эмиграція, дѣйствую-
щая посредствомъ своихъ агентовъ на бе-
регахъ Вислы и бодрствующая на берегахъ
Рейна, Тибра, Сены и Тезы, есть главный,
а можетъ быть и единственный виновникъ
всего того, что дѣлается у насъ въ продол-
женіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ и что
сдѣлалось въ прошломъ году. Она глубоко
изучила исторію прошлыхъ вѣковъ, и все
событія, которыя когда либо и гдѣ либо
нарушали спокойствіе и испровергали об-
щественный порядокъ, послужили ей кан-
вою для составленія программъ къ осу-
ществленію задуманной цели. Программа эта,
есть усовершенствованная система Макіа-
веля, по принципамъ котораго, все сред-
ство, (какъ-то: терроръ, подземная дѣятель-
ность, ложь, коварство и т. п.) хороши,
если онъ ведутъ къ достиженію цѣли.

Нѣтъ надобности объяснять, что такое
таинственность, что такое подземный де-
потизмъ? каждый изъ насъ отлично пони-
маетъ значеніе этихъ двухъ силъ револю-
цій. Нечего говорить и о терроризмѣ: ка-
ждый изъ насъ дрожалъ предъ нимъ; мно-
гихъ изъ насъ онъ разорилъ, не мало се-
мействъ покрывъ онъ трауромъ.

Остаётся сказать нѣсколько словъ о ко-
варствѣ и лжи.

Нельзя не признать, что коварство агитаторовъ увѣдалось полнымъ успѣхомъ. Оно задуло въ свои стѣны добродушныхъ,
или, если хотите, легковѣрныхъ, и при по-
мощи родной своей сестры—лжи, отличн-
о мануло всѣхъ.

Уродливую ложь, которую распространяла
и понынѣ еще распространяетъ загра-
ничная пресса, нельзя считать первород-
нымъ ея грѣхомъ, такъ какъ все, что она
выпускала въ свѣтъ, доставлялось изъ Вар-
шавы и изъ заграничныхъ подземныхъ ма-
стерскихъ. Нельзя однакожъ не обвинить
заграничной прессы въ томъ, что она по-
легкомыслию или вслѣдствіе личныхъ отно-
шеній, или, наконецъ, изъ матеріальныхъ
выгодъ, увеличива несчастія нашего оте-
чества. Наибольшій же вина лежитъ на
краковской Szas-Schwil'a и на подземныхъ
изданіяхъ, известныхъ подъ названіемъ
народовой прессы.

И бы покраивить отъ стыда, еслибы по-
думалъ, что кто-либо изъ благообразныхъ
моихъ соотечественниковъ хоть сколько ни-
будь вѣрится этимъ невинцамъ, этимъ без-
смысленнымъ и пошлымъ вымысламъ, ко-
торые такъ усердно распространяетъ на-
тротическая пресса. Но грустно то, что
низше словъ городского населенія, на кото-
рыя преимущественно устремлено заботли-
вое вниманіе революціонной пропаганды,
не владѣютъ на столько здравымъ смы-
сломъ, чтобы отличить истину отъ лжи и
сплетни. На этомъ то пути подземное пра-
вительство вводитъ достояніе своей цѣли,—
оно сгубило десятки тысячъ молодого поко-
лѣнія, а остатки пролетаріевъ довело до
послѣдней ступени нравственнаго раста-
нія.

Много нужно было бы мѣста, если бы
пришлось приводить все безмыслие, ба-
ни, все пошлыя выдумки, на которыя такъ
щедръ патристическая пресса. Предпола-
гая однакожъ, что все это каждому хоро-
шо известно и многими оценено по досто-
инству, ограничусь въ этомъ отношеніи
нѣсколькими лишь словами.— Съ самаго
начала возстанія Szas, а теперь Schwila, и
вся ихъ варшавская подземная братія не
перестаютъ повѣтствовать о побѣдахъ, одер-

живаемыхъ храбрими и непоколебимыми
народными легионами, о страшныхъ и без-
престанныхъ пораженіяхъ, претерѣваемыхъ
московскими полиціями, о безпре-
станномъ уменьшеніи ихъ силъ.

Братья, вѣдь все, о чемъ намъ говорятъ,
происходитъ у насъ, среди насъ, на на-
шихъ глазахъ, а не въ Америкѣ, не въ Ки-
таѣ, не въ Японіи. Позвольте же спросить:
въ чьихъ рукахъ находятся 4 крѣпости въ
царствѣ Польскомъ, съ цѣлымъ арсеналомъ
запасовъ и орудій? кто занимаетъ столицу
царства, губернскаго и уезднаго города? ка-
кое правительство дѣйствуетъ рѣшительно
и энергически въ Варшавѣ и въ послѣд-
немъ городѣ и гминѣ? гдѣ столица такъ
называемаго народоваго жонда? гдѣ его
власти, кто ихъ знаетъ кромѣ главныхъ за-
говорщиковъ, которые въ тихомолку, какъ
кроты, скрываются въ подземельныхъ я-
махъ?

Спрашиваю еще—замѣчаетъ ли кто либо
уменьшеніе силъ въ рядахъ император-
скихъ войскъ? То, что было, то и есть въ
совершенномъ комплектѣ; напротивъ, въ
настоящее время войска эти многочислен-
нѣе, чѣмъ были въ прошломъ году. Гдѣ же
эти народоваго войска, гдѣ ихъ главная
квартира? Завладѣли ли они хоть какою
либо провинціею, хоть какою либо угол-
комъ царства? Развѣ лѣсныя захоустья
доказываютъ какую либо силу, какое либо
политическое значеніе? Гдѣ же эти просла-
вленные полководцы: Лангевицъ, Мѣро-
славскій и Крукъ, на которыхъ такъ много
разсчитывала революція? Кто же не пой-
маетъ, что въ арміи, которой три главныя
начальника бѣжали разновременно, одинъ
за другимъ, нѣтъ ни силы, ни порядка и
что съ такою арміею не можетъ быть и рѣ-
чи о побѣдахъ? И въ самомъ дѣлѣ, силы
революціи въ настоящее время такъ ничто-
жны, что все, что можно сказать, это —
что революція напоминаетъ кабарійскій
бандитизмъ, съ тою впрочемъ разницею,
что бандитъ съ своимъ „деньги или смерть“
прямо и открыто идетъ къ цѣли, тогда
какъ наши молодцы, грабя своихъ сооте-
чественниковъ, обращаются къ нимъ съ
словами, которыя далеко превосходятъ по-
званію жильцовъ дома умышленныхъ, и про-
возвѣщаютъ войну противъ владѣтеля 1/3
земнаго шара. Если бы царь этотъ не былъ
столь трагиченъ въ своихъ послѣдствіяхъ,
я повторилъ бы слова, оставшіяся въ па-
мяти изъ школьной жизни: risum teneatis
amic!

Въ заключеніе, выскажу еще мое мнѣніе
о нравственно-политическомъ принципѣ —
каждое средство хорошо для достиженія
желаемой цѣли, принятомъ въ основаніе
всѣхъ дѣйствій подземныхъ правительствъ.
И полагаю, что ложь, измята и прес-
тупленіе позорятъ даже и самое правое
дѣло.

Можетъ быть я слишкомъ распростра-
нился — но трудно удержатъ языкъ, когда
слова диктуются сердцемъ.

Х. Набоиславскій Путешественникъ.
(Приб. къ Р. И. N 6).

Справочная средняя цѣна на провантъ,
фуржакъ и пр. по гродненской губерніи за
январь 1864 года.

Мука ржаной кулѣ 9 пуд. вѣса	Р.	К.
— четверть 8-ми четвериковой		
мѣры 7 1/2 пудоваго вѣса	4	30
Ржи четверть 7 1/2 пудов. вѣса	3	75
безъ мѣшка	—	55
За перемолъ	—	—
Крупъ четверть:		
Гречневыхъ	6	90
Овсяныхъ	7	80
Ячмыхъ безъ мѣшка	7	30
Пшеничныхъ	9	—
Овса четверть безъ мѣшка	3	10
Ячменя четверть	4	25
Сѣна пудъ	—	37 1/2
Соломы ржаной пудъ	—	17 1/2
Соломы яровой пудъ	—	17 1/2
Ведра вина на заводахъ	2	97 1/2
Говядины пудъ	—	—
Рогожній кулъ	—	30
Холодовой четвертной мѣшокъ	—	47 1/2
Плата за денную работу одному человѣку	—	37 1/2
Плата за денную работу одному человѣку съ лошадыю	1	25
Плата за денную работу одному человѣку съ парюю воловь	—	70
Барка со всѣми снастями, помѣ- щающая въ себя хлѣба до 1000 кулей	—	—
Полубарка, помѣщающая въ себя хлѣба до 500 кулей	—	—
Лодка, подымающая грузу до 100 пудъ	—	—
Солн поваренной пудъ	1	80

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи русскихъ трехъ двухклас-
сныхъ въ городѣ Вильнѣ приходскихъ учи-
лищъ за истекшій мѣсяць т. е. съ 14 про-

лаго января (день открытія училищъ) по
13 текущаго февраля включительно.

14 января явилось учениковъ:

	Въроисповѣданій.		
	Православ.	Рим. Кат.	Ито-го.
Въ 1 училищѣ, что у Зеленаго моста . . .	12	21	— 33
Во 2 училищѣ, что на Рудницкой улицѣ . . .	1	13	— 14
Въ 3 училищѣ, что на Зарвьян	4	13	1 18
Итого	17	47	1 65

13 февраля состояло учениковъ:

Въ 1 училищѣ	16	84	— 100
Во 2 училищѣ	16	38	— 54
Въ 3 училищѣ	8	65	1 74
Итого	40*	187	1 228

Значитъ, въ теченіи мѣ-
сяца прибыло 23 140 „ 163

Въ субботу, 15 февраля, въ маскарадѣ,
бывшемъ въ залахъ здѣшняго дворянскаго
клуба, посѣтителей было не болѣе 340 че-
ловѣкъ. Отчего на этотъ разъ посѣтителей
явилось меньше обыкновеннаго доиспытать
не станемъ: быть можетъ, тутъ дѣйстви-
тели какія нибудь случайныя, временныя
причины, а не то, чтобы маскарады уже
стали надобнѣе нашей публики.

Будучи простыми наблюдателями, мы
тутъ слѣдили за публикой, желая узнать,
какъ проводитъ она время. Конечно, намъ
нечего сказать о танцорахъ: они, какъ и
всегда, веселились по своему; одни танцо-
вали серьезно; другіе же съ разными *оу-
крутасами*, не выходящими впрочемъ изъ
предѣловъ изящнаго; наконецъ среди тан-
цующихъ нѣкоторые маски тѣшили публи-
ку мимическими сценами.

Но, повторяемъ, не къ нимъ, этимъ геро-
ямъ маскараднымъ клонится наша рѣчь.
Не будучи сильны въ хореографическомъ
искусствѣ, не будучи поному компетентны
судами въ дѣлѣ танцевъ, мы и умалчи-
ваемъ о стени искусства танцоровъ.
Вниманіе наше преимущественно обраче-
но было на тѣ таинственныя пары, кои не
принимали никакого участія въ шумныхъ
увеселеніяхъ.

Прежде всего насъ поражаетъ тотъ ров-
ный, тихій, зачастую нѣсколькочасовой раз-
говоръ, который ведутъ мужины съ мас-
ками. Если не замѣтно нѣкаго остроумія
и сыпани каламбуровъ, считающихся
неотъемлемыми атрибутами старинныхъ
французскихъ маскарадовъ, и пора кото-
рыхъ давно уже миновала, за то и не ви-
дать тѣхъ *скандальчиковъ, скандальчицъ*
и просто *скандаловъ*, коими такъ отличаютъ
современныя общественыя увеселенія.

Возьмемъ, напримеръ, Парижъ, эту ми-
ную резиденцію настоящей цивилизации.
Тамъ какой нибудь *фатъ*, вся суть кото-
раго заключается въ болтаніи по-французски
(еще бы по французски онъ не говорилъ)
и въ изрядномъ запасѣ наглости, надѣвъ
костюмъ, считаетъ обязанностию казатье
шутливымъ. И вотъ говоритъ онъ дерз-
ости прекрасному полу, и чѣмъ дерзѣе,
чѣмъ нахальнѣе, тѣмъ имъ милѣе. „Je t'a-
dore mon Non“, „I worship my Non“ говоритъ
пахалу опернаго *дебардерія*, на скромныхъ
жестъ порядочныхъ людей оперныя женщи-
ны не удостоиваютъ обращать даже вни-
манія. А сены, а скандалы, а дуэли, — все-
го, всего тамъ вдоволь.

Всего этого Вильно, слава Богу, не зна-
етъ, и во всемъ ряду бывшихъ здѣсь мас-
карадовъ рѣшительно не было ни одного
скандала; ни разу не слышно было жепскихъ
восклицаній, подъ часъ раздающихся въ мас-
карадахъ, хотя бы Парижскихъ: „Laissez
moi tranquille, mauvais sujet que vous êtes.“
„Let me be tranquil, thou scoundrel.“ Нѣтъ,
наши маскарады не въ примѣръ чиннѣе,
нравственнѣе.

Но откуда явились маскарады и сами мас-
ки? Знаменитый органъ сенатора Лагер-
ронера, газета „La France“ слѣдующимъ
образомъ разсказываетъ исторію маски:
Слово *маска* арабское и происходитъ отъ
маскара, что на языкѣ Корана значить шут-
ка или, вѣрнѣе, шутovanje. Отсюда же
происходитъ италинское слово *maschera*
и названіе Арабскаго города *Маскары*. Ара-
бы любилъ переодеванія. Маски впрочемъ
были известны въ Африкѣ въ глубокой еще
древности. Діодоръ Сицилійскій разсказы-
ваетъ, что цари египетскіе надѣвали, при
нѣкоторыхъ торжествахъ, маски, изобра-
жавшія львовъ, леопардовъ, волковъ и
жрецы, которыхъ обязанность состояла въ
кормленіи священныхъ животныхъ, явля-
лись передъ народомъ не иначе, какъ въ
маскахъ съ изображеніемъ животнаго, по-
рученнаго ихъ надзору. Лица мумій такъ
же покрывались иногда масками. Нѣ-
которые утверждаютъ, что слово *маска* ла-
тинское, позднѣйшаго времени и что оно
значитъ *колдунья*. Въ Савайи, въ Дохинѣ

и въ сосѣднихъ Италіи французскихъ про-
винціяхъ, это слово имѣетъ такое же значе-
ніе.

Маски современныя трагедіи. Известно,
что древніе греческіе актеры появлялись
на сценѣ не иначе, какъ въ маскахъ, пото-
му что онѣ были необходимы въ такихъ
огромныхъ амфитеатрахъ, каковы были
греческіе. Были трагическія и комическія
маски. Въ комедіяхъ появлялись маски,
похожія на того, кого авторъ желалъ вы-
ставить на публичное осмѣяніе; такъ въ
„Облакахъ“, актеръ, игравшій роль Сократа,
всегда выходилъ въ маскѣ чрезвычайно
похожей на великаго философа. Въ Пари-
жѣ, при первыхъ представленіяхъ комедіи
Мольера „L'Amour médecin“, актеры появля-
лись въ маскахъ, похожихъ на известнѣй-
шихъ парижскихъ врачей. Во Франціи,
при Францискѣ I, дамы почти не выходили
безъ маски на улицу, на гулянье, во время
визитовъ: даже въ церкви онѣ не снимали
полумаски (*jour*) изъ чернаго бархата, кото-
рая вполнѣдствіи была замѣнена мушкетомъ.
Обычай носить такимъ образомъ по-
лумаски существовалъ до времени Буало,
что видно изъ слѣдующихъ его стиховъ,
впрочемъ плоховатыхъ:
„elle portait au bout d'une ficelle.
Un vieux masque pelé, presque aussi vieux
qu'elle.“

Камеди того времени надѣвали мас-
ки, отправляясь на свиданье; ревнивые
мужья заставляли женъ своихъ надѣвать
маски, изъ опасенія Донъ-Жуановъ, а на
островѣ Зантъ этотъ обычай существовалъ
и до сихъ поръ. Въ Венеціи, маски вошли
въ общественное употребленіе вслѣдствіе
желанія высшихъ классовъ общества скрыть
нѣкоторые поступки, непримачные патри-
ціямъ.

Отъ маски произошелъ *маскарадъ*; этимъ
словомъ называли прежде сцены, разыгры-
ваемыя нѣсколькими замаскированными ли-
цами. Самый началный изъ такихъ маска-
радовъ былъ при Карлѣ VI. На одной свадь-
бѣ, на которой присутствовалъ дворъ, самъ
король и пять придворныхъ нарядились
дикарями; для этого они обтянули себя по-
лотномъ, вымазаннымъ мѣстами смодой, на
которой держались пряди льна, изображав-
шія перья. Одинъ изъ придворныхъ неосторо-
жно приблизился къ факелу; костюмъ
вспыхнулъ, а отъ него загорѣлись костюмы
и на всѣхъ прочихъ замаскированныхъ. Ко-
роля спасла одна дама, окутавъ его своей
мантилей; изъ прочихъ же спасся только
одинъ, успѣвшій выбѣжать и броситься въ
кадку съ водою. Прочіе умерли въ страш-
ныхъ страданіяхъ. Подобному же приключе-
нію былъ обязанъ Скаронъ своею урод-
ливостію. Онъ нарядился однажды птицею;
какому-то глупому шутнику вздумалось
поджечь на немъ перья, и бѣднякъ чуть-
было не сгорѣлъ. Онъ также бросился въ
воду и тѣмъ спасся, хотя выпшелъ изъ воды
изуродованнымъ, что не помѣшало ему, од-
накоже, жениться и остаться самымъ весе-
лымъ человѣкомъ своего времени.

Маскарады были долго въ модѣ при фран-
цузскомъ и англійскомъ дворахъ. Жестокій
Георгіи VIII англійскій любилъ наряжаться
пастушкомъ. Сохранилась картина, на
которой Карлъ IX французскій и его при-
дворные изображены въ костюмахъ вене-
цианскихъ гаяровъ; говорятъ, они были въ
этихъ костюмахъ въ маскарадѣ, который
былъ данъ въ странную Варооломеевскую
ночь.

Маскарадамъ, нерешившимъ мадо по ма-
ду въ мнѣологическія представленія съ тан-
цами и музыкой, обязаны мы оперой. Не
прошло еще ега лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ
танцовщица большой парижской оперы та-
новали въ маскахъ, что давало возможность
и людямъ высшаго общества участвовать
въ публичныхъ представленіяхъ. Гельве-
цій, бывшій въ молодости отличнѣмъ та-
норомъ, не разъ появлялся на оперной
сценѣ.

Долгое время маски появлялись только
во дворцахъ и на улицахъ; но, что мы
теперь называемъ маскарадами *bals masqués*,
завели мѣсто въ ряду общественныхъ уве-
селеній во времена регента. Герцогъ орле-
анскій развѣшилъ оперному театру давать
маскарады; плата за входъ была назначена
довольно высокая, чтобы только одно вы-
шее и богатое общество могло принимать
въ нихъ участіе. Сначала эти маскарады
были очень пристойны; мѣсто характерныхъ
костюмовъ заняли домино, маскарадная за-
ла была похожа на обыкновенную большую
залу. Въ послѣднее время высшее париж-
ское общество обратилось къ самымъ бли-
стательнымъ маскарадамъ, отличающимся
изяществомъ и изумительною роскошью
костюмовъ.

Въ слѣдующій разъ сообщимъ читате-
лямъ исторію маскарада въ Россіи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.
ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вильская газета Allgemeine Correspondenz почти
официально подтвердила, въ прошлую среду, 24 фе-
враль, что Австрія и Пруссія склонились на предло-
женіе Англіи разрѣшить Датскую распрю посред-
ствомъ конференціи. Хотя еще не известно, какъ
принятъ Коненгагенскимъ кабинетомъ усилія дру-
жественнаго ему правительства королевы Викторіи;
хотя еще неавѣстанны подробности самаго предложе-
нія, не напечатаны въ вышеозначенной австрійской
газетѣ, и не лѣзя еще повѣрять словъ нѣкото-
рыхъ дѣшевъ, утверждающихъ, что перемиріе не бу-
детъ предшествовать дипломатическимъ перегово-
рамъ, но что предпріятія противъ острова Альзе-
на военныя дѣйствія будутъ продолжаться и во вре-
мя переговоровъ; однако, съ другой стороны, кажется

несомнѣннымъ, что союзныя войска удалятся изъ
Ютландіи, такъ какъ вѣнская газета „Allgemeine
Correspondenz“ и Берлинская газета „Correspondenz
Zeidler's“ немедленно послѣ этого неожиданнаго
вступленія, и именно 20 февраля, вѣчески старались
представить это вторженіе совершенно случайнымъ,
произведеннымъ въ пылу погони за отступающимъ
неприятелемъ. А потому, если, не взирая на откры-
тіе переговоровъ, военныя дѣйствія не прекратятся,
несомнѣнно по крайней мѣрѣ, что единственная ихъ
цѣль будетъ состоять въ овладѣніи дупельскимъ
укрѣпленіемъ и островомъ Альзеномъ, которыхъ, какъ
мы уже въ предыдущемъ обзорѣи сказали, вѣрнѣе
считаютъ принадлежащими къ шлезвигскому гер-
цогству.

Это послѣднее обстоятельство, какъ оно ни не-
важно, кажется однакожъ несомнѣннымъ; такъ какъ
въ засѣданіи палаты общинъ, бывшемъ въ пятницу,
26 февраля, лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что вслѣд-

WIADOMOŚCI ZAGRANICZNE.
POGLĄD OGÓLNY.

Dziennik wiedeński, Korrespondencja powsze-
chna i berliński, Korrespondencja Zeidlera, w
jednymъ dniu, a mianowicie 20 lutego, z najwijszą
mocą usilowały wkroczenie wojsk pruskich do Jutlandji
przedstawić za zupełnie przypadkowe i spełnione w zaple-
ce pogoni za cofającym się nieprzyjacielem. Jeśliby więc,
mimo zagajone układy, działania zbrojne nieustają, przy-
najmniej do niezawodna, że jedynym ich celem byłoby o-
panowanie warowni dupleckich i wyspy Alsen, które,
jakeśmy to w przeszłym poglądzie powiedzieli, Niemcy
poczytują za przynależność księstwa szlezwigskiego.

Ta ostatnia okoliczność, chociaż smutna, zdaje się
przecież być niewątpliwą, ponieważ lord Palmerston na
piątkowym posiedzeniu izby gmin, dnia 26 lutego, oświad-
czył: że gdy przelozenie Anglii, by strony wojujące za-

*) Въ томъ числѣ пять старорѣзовъ.

ставле неприятели воюющими сторонами предложена Англии о заключеніи сперва перемирія и передачи затѣмъ всей распри на разрѣшеніе конференціи, Англія, насколько не смущалась этой неудачей, посоветовала согласиться на конференцію, хотя бы безъ прекращенія военныхъ дѣйствій. Противъ этого Австрія и Пруссія нечего было возражать; Франція и Россія готовы были по всемъ вероятностямъ, приступить къ конференціи; и хотя отвѣты Швеціи, Дании и Соединеннаго сейма въ Лондонѣ не получены еще были въ прошлую пятницу, не смотря на то, однако лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что по уверенію Пруссій вторженіе въ Ютландію послѣдовало вопреки самымъ точнѣйшимъ инструкціямъ и что поступокъ фельдмаршала Врангеля охужденъ.

При такомъ положеніи вещей можно было бы надеяться, что нѣмцы войска будутъ выведены изъ Ютландіи, и что по стратегическимъ причинамъ удержанъ будетъ только Кольдингъ.

И въ тотъ день, какъ лордъ Пальмерстонъ говорилъ это въ палатѣ общинъ, отправленная изъ Веймара телеграмма возвѣстила, что Данія согласна на конференцію.

Между тѣмъ произошли обстоятельства, которыя, кажется, отсрочиваютъ открытіе переговоровъ. Именно того же числа, 26-го февраля вечеромъ, берлинская министерская газета, „Die Norddeutsche Zeitung“ извѣстила, что англійская денеша, отъ 20-го января, предлагавшая Пруссіи согласиться на конференцію, 24 числа вручена была прусскому кабинету, который, въ отвѣтъ, сдѣланномъ 31 числа, не отвергая въ принципѣ англійскихъ предложеній, отозвался впрочемъ, что несомнѣемымъ условіемъ присутствія его къ конференціи должно быть совершенное очищеніе датчанами Шлезвига. Замѣчаніе это, напечатанное въ газетѣ, считающейся органомъ политическихъ тенденцій г. фонъ-Бисмарка, кажется, можетъ убѣдить, что принятіе участія въ конференціи прусское правительство дѣлаетъ зависящимъ отъ совершеннаго освобожденія Шлезвига, и пока этого не послѣдуетъ германскія державы намѣрены продолжать военные дѣйствія.

Если такова сущность ноты сказанной газеты и если газета уполномочена выразить это, сдѣлавало бы отсюда заключеніе, что согласіе Пруссіи на конференцію тѣмъ сомнительнѣе, чѣмъ невѣроятнѣе, чтобы Данія согласилась отдать островъ Альсенъ. Мы понимаемъ, что константинопольскій кабинетъ могъ бы принять съ этой Англией, хотя бы онъ не сопровождался общаго перемірія, въ той надеждѣ, что не допустить нѣмцамъ овладѣть островомъ; въ случаѣ же дѣйствительнаго пораженія, будетъ оправданъ народомъ за мужественную оборону владѣнія, почитаемаго датчанами ихъ собственностью; но отдача его безъ выстрѣла сочтена будетъ поспѣшною слабостію.

Штотому въ настоящую минуту, относительно конференціи, обѣ стороны представляютъ кажется слѣдующія затрудненія: Данія не согласится на отъездъ въ Лондонъ уполномоченнаго лица до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не очистятъ Ютландію, хотя бы пришлось воевать о занятіи дуппельскихъ укрѣпленій и острова Альсена; Германія же не согласится, пока Данія не возвратитъ ей захваченныя ею уже нѣмцами корабли и не прекратитъ морскаго грабежа. Среди быстрого движенія событийъ трудно обозрѣть послѣдствія ихъ. Старая газета извѣщаетъ, что генералъ фонъ-Мантейфель, которому прусскій король вполнѣ доверяетъ, уѣхалъ въ Вѣну для окончательнаго согласія относительно того, что дѣлать съ Ютландіей; въ прошлую же субботу, 29 февраля, лордъ Россель, въ верхней палатѣ отвѣчая графу Мальсбургю, объявилъ, что занятіе этой страны союзными войсками послѣдовало, должно быть, въ видѣ обезпеченія возврата военныхъ издержекъ. Въ такомъ случаѣ Данія, имѣя право считать это дѣйствіе настоящимъ нападениемъ, должна была бы увеличить размѣры войны. При чемъ лордъ Россель полагаетъ, что Данія не могла бы взять обратно приказанія захватывать нѣмецкіе корабли, точно также какъ германскія державы не могли бы удалить своихъ войскъ изъ Ютландіи. Въ обѣихъ этихъ случаяхъ война приняла бы болѣе огромныя размѣры. Лордъ Пальмерстонъ, съ своей стороны, заявляя въ палатѣ общинъ, что лондонскій трактатъ послужитъ основаніемъ постановленіямъ конференціи; но что въ настоящую минуту онъ не можетъ парламенту сообщить болѣе подробностей. Къ сему присовокупилъ только, что согласно извѣстіямъ, полученнымъ того же числа (27 февраля) изъ Копенгагена, оказывается, что король Христианъ IX желаетъ еще отсрочить рѣшеніе, которое приметъ относительно конференціи; отъ Германскаго же сейма никакого еще извѣстія не получено.

Достойно сожалѣнія, что открытію договоровъ мѣшаютъ непредвидѣнныя и несомнѣемыя ясныя препятствія; однако положеніе дѣль и необходимость въ мирѣ несколько не изменились, и потому нечего опасаться всеобщей войны. Конечно, верхъ возьметъ разсудокъ и отъ угрожающихъ войной бѣдствій великія державы защитятъ человечество!

Въ газетахъ напечатанъ обвинительный актъ четырехъ птаилицевъ, обвиненныхъ въ намѣреніи убить императора Наполеона, составленный 15 февраля генеральнымъ прокуроромъ г. Кордономъ. Содержаніе акта сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ „Вестника.“ Теперь же скажемъ только, что изъ телеграммы, отправленной изъ Парижа, 26 февраля вечеромъ, видно, что по приговору сенскаго уголовного суда: Греко и Трабукко приговорены къ сыску, Сальони же и Императори къ 20-лѣтнему тюремному заключенію.

Въ послѣднее время получены изъ Сень-Доминго дурныя извѣстія, что побудило испанское правительство переимѣнить тамошняго генералъ-губернатора, именно вѣсто генерала Варгаса, назначивъ генералъ Гандара.

Болѣе ничего не имѣемъ сообщить читателямъ.

ГЕРМАНІЯ.

Вюрдбургскія конференціи изъ министерствъ второстепенныхъ государствъ продолжались всего два дня. Первоначальная мысль о нихъ принадлежить великому герцогу баденскому, а вопросъ о нихъ въ болѣе определенной формѣ, поднятъ былъ Баваріей, какъ важнѣйшій изъ второстепенныхъ государствъ Союза. Цѣль этихъ конференцій — составить плотный союзъ изъ второстепенныхъ государствъ для противодействия гегемоніи двухъ великихъ германскихъ державъ. На конференціяхъ обсуждалось: признаніе герцога аугустенбургскаго, государемъ Шлезвига и Голштиніи; заключеніе между всеми государствами, составляющими большинство Союза, обязательства соединить всѣ свои усилія и средства, чтобъ доставить ихъ политикѣ перевѣсъ, вопреки сопроти-

вленію Австріи и Пруссіи. Однимъ словомъ, посредствомъ болѣе тѣснаго союза второстепенныхъ государствъ, они хотятъ образовать третью великую германскую державу, на случай столкновенія, могущихъ возникнуть владѣтвѣ теренергій кризиса въ отношеніяхъ Австріи и Пруссіи къ большинству нѣмецкихъ государствъ. Событія въ Голштиніи значительно ускорили рѣшеніе второстепенныхъ государствъ.

Австрія и Пруссія несомнѣемъ спокойно смотрятъ на подобную перенективу образованія третьей великой германской державы; онѣ удваиваютъ свои усилія, чтобы остановить это движеніе и разорвать узлы лиги, связывающей мелкія германскія государства. Пруссійскій король послалъ своего адъютанта, генерала Мантейфеля, въ Дрезденъ, чтобъ постараться убѣдить саксонское правительство перестать сопротивляться политикѣ великихъ державъ и уладить отношенія между прусскими и саксонскими войсками въ Голштиніи. Генералъ Мантейфель прибылъ въ Дрезденъ, въ тотъ же день имѣлъ аудіенцію у короля и долгія разговоры съ г. Бейстомъ, который въ тотъ же день вечеромъ уѣхалъ въ Вюрцбургъ. Но врядъ ли саксонскій министръ убѣдился доводами г. Мантейфеля и на конференціяхъ говорилъ въ пользу прусской политики.

Второстепенныя правительства поневолю должны дѣйствовать противъ политики Пруссіи, такъ какъ общественное мнѣніе, возбужденное разсказами о предложеніи герцогствъ и рѣшеніями различныхъ законодательныхъ палатъ, настоятельно побуждаетъ ихъ къ этому. Дармштадтская палата депутатовъ, въ засѣданіи своемъ, 16-го февраля, опредѣлила пригласить правительство настоятельно требовать отъ сейма рѣшенія вопроса о престолонасліи въ герцогствахъ и немедленно признать герцога аугустенбургскаго. Палата требуетъ, чтобы правительство защищало, имѣвъ съ другими правительствами, права Германскаго Союза, герцогствъ и ихъ государя, даже самими крайними средствами; она хочетъ, чтобы союзныя войска, занимающія герцогства, были усилены, и чтобъ герцогство Шлезвигъ было также занято союзными войсками. Еслибъ Союзъ послужилъ совѣтъ дармштадтской палаты депутатовъ, и дѣйствительно принялъ подобное рѣшеніе, то это было бы не болѣе, ни менѣе, какъ прямое объявленіе войны Австріи и Пруссіи.

Теперь послушаемъ, что говорятъ крайніе приверженцы другой стороны, то есть прусской политики. Вотъ какъ выражается передовая статья „Крестовой Газеты“, неизвѣстно почему озаглавленная: „Garde!“ „Карта Германіи устроена такимъ образомъ, что почти каждое государство Союза, которое захотѣло бы дѣйствовать, непременно будетъ ослаблено отказомъ своего сосѣда. Территориальныя владѣнія материка — неизбежное препятствіе для дѣйствій боищихъ. Что изъ этого слѣдуетъ? Или: большія должны быть осуждены на бездѣйствіе даже когда это бездѣйствіе будетъ угрожать ихъ существованію — или же, въ случаѣ надобности, препятствіе должно быть устранено.“

Изъ всѣхъ германскихъ второстепенныхъ государствъ, только Ганноверъ и Курессенъ не принимаютъ участія въ вюрдбургскихъ конференціяхъ. Ганноверская тронная рѣчь довольно ясно обозначаетъ причины, по которымъ правительство короля Георга воздержалось отъ участія въ этихъ конференціяхъ. Оно опасается разрыва между государствами Союза.

Вотъ сущность тронной рѣчи, которую военный министръ прочелъ 18 февраля при открытіи ганноверскихъ палатъ: „Король принялъ участіе въ общихъ трудахъ по союзному законодательству и въ конгрессѣ государей, имѣя въ виду помощь объединенію Германіи. Государь нашъ держится той же цѣли, дѣлая попытки къ сохраненію правъ герцогствъ. Его величество будетъ продолжать дѣйствовать въ пользу союзной реформы на федеративномъ основаніи и путемъ конституціи. Король будетъ воздерживаться отъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія; но онъ не оставитъ безъ вниманія ничего, что могло бы предупредить угрожающій раздоръ между государствами Союза и сохранять союзную конституцію, равно какъ и независимость страны. Король сознаетъ, что войска всего Союза и въ особенности наша армія не принимаютъ участія въ военныхъ подвигахъ австро-прусской арміи въ герцогствахъ.“

ДАНІЯ.

Принцъ Фридрихъ-Карль издалъ слѣдующую прокламацію: „Главная квартира. Замокъ Глюкбургъ. 8-го февраля. Солдаты моего корпуса! Намъ уже совершенно важнѣйшая часть нашего похода! Вы знаете, каковы были мой призывъ къ вамъ изъ Плены? Развѣ не такія были мои слова: мы будемъ нападать на сильныя укрѣпленія и будемъ сражаться на обширныхъ водянныхъ и ледяныхъ равнинахъ. Тѣмъ величественнѣе выказались ваша неустранимость и ваше рвеніе; эти препятствія скрываютъ непріятели, привыкшаго бѣжать предъ нами; полками, но ни одно изъ этихъ препятствій не удержитъ насъ ни на одно мгновеніе долѣе того времени, какое намъ нужно для совершенія нашихъ подвиговъ. 1-го февраля мы перешли Эйдеръ и прогнали непріятельскія аванпосты. 2-го мы угрожали Мисунде и причинили большія потери этому городу. За тѣмъ слѣдовали дни лишений и чрезвычайныхъ усилій, дни, сдѣлавшіеся для насъ славными днями по причинѣ того геройскаго мужества, съ какимъ мы переносили эти лишения и труды. Мое движеніе на Арнхъ и Капшелъ рѣшило участь этого похода, и приготовленія наши для взрыва моста были сигналомъ для непріятельскаго бѣгства. Прежде всего въ Фленбургѣ успѣли догнать врага цитенскіе гусары и бранденбургскіе уланы. Около сотни тяжелыхъ орудій, много амуниціи и оружія, военныхъ экипажей разнаго рода, массы провіанта и фуража и 1,000 пленныхъ достались въ наши руки и руки австрійскихъ войскъ. Вы видите тотъ успѣхъ, который слѣдуетъ за смѣлыми и быстрыми дѣйствіями нашими!“

„Даневиркъ — эта крѣпкая опора сѣвера, за которую непріятель считаетъ себя непобѣдимымъ, падъ вслѣдствіе нашего перехода; герцогство Шлезвигъ отдано у датчанъ, которые бѣжали въ Ютландію и на свои острова. Солдаты! возблагодаримъ Бога за то, что онъ былъ съ нами и помогъ намъ съ такими ничтожными жертвами достигнуть, продолженіе шести дней, такихъ удивительныхъ успѣховъ! Ваше мужество въ сраженіяхъ было весьма блистательно, и нужно было обуздывать вашу ревность. Особенной признательности заслуживаетъ мужество и хладнокровіе нашей храброй артиллеріи при Мисунде. 2-е февраля останется для насъ всегда памятнымъ, въ этотъ день вы славно выдержали неровную битву. Довольно сказать: „д канониръ, бывшій въ Мисундѣ“, чтобы слышать голоса въ отечествѣ: „смотрите, вотъ храбрый!“

варій напряжд между собою рожеимъ, а настѣпне całą zarętare oddaly na rozstrzygnięciu konferencji, zostało odrzucone, Anglja, nie zrażając się tѣmъ niepowodzeniem, radziła przyjęciu konferencji, chociażby bezъ рожею. Austrja i Prusy nie przeciwъ temu nie miały, Francja i Rosja, według wszelkiego podobieństwa do prawdy, gotowe były przystąpić do konferencji; odpowiedź Szwecji, Danji i sejmowi związkowemu jeszcze w przeszły piątek nie nadeszły były do Londynu; cokolwiek przecięć bądź, lord Palmerstonъ objawił: że Prusy upewnily, iż wtargnięciu do Jutlandji nastąpiło wbrewъ najwyraźniejszymъ instrukcjomъ i że ten krokъ został feldmarszałkowi Wrangelъ zganiony.

W takimъ stanie rzeczy można było mieć nadzieję wyrowadzenia zъ Jutlandji wojskъ niemieckichъ, zъ zatrzymaniemъ tylko Koldingi, ze względu strategicznychъ.

Tego samego dnia, kiedy lord Palmerstonъ mówił to przedъ izbą gmin, depesza telegraficzna wysłana zъ Wejmaru zwiastowała, że Danja przyjęła konferencję.

Tymczasemъ zaszyły okoliczności, które zdają się opóźniać zagajenie układowъ, do tego samego dnia, 26 lutego wieczoremъ, dziennikъ ministerjalny berliński, Północno-niemiecka Gazeta oznajmia: że depesza angielska, 20 stycznia, wzywająca Prusy na konferencję, doręczona była gabinetowi p. uskiego dnia 21, a tenże gabinet, odpowiadającъ dnia 31, nie odrzucił wъ zasadzie przetyczeń angielskichъ, ale wyraził, że nieodzownymъ warunkiemъ przystąpienia do konferencji ma być zupełne wyjscie Dańczykówъ ze Szwecji. Powyższa uwaga, umieszczona wъ dzienniku, używanymъ przezъ p. von Bismarckъ do objawówъ jego politycznychъ dążeń, zdaje się zmierzacъ tylko do tego, aby przesłuchać, że rządъ pruski uczestnicztwo swoje wъ konferencji czyni zależnymъ odъ zupełnego oswobodzenia Szwecji, co dopóki nie nastąpi, państwa niemieckie chcą zachować moc popierania datę krokówъ nieprzyjacielskichъ.

Jeżeli taka jestъ myślъ noty Północno-niemieckiej Gazety, i jeżeli ten dziennikъ byłъ upoważniony do wyrażenia tѣj myśli, należałoby sądzić, że zgodzenie się Prus na konferencję jestъ jeszcze tѣmъ wątpliwsze, imъ trudnięć oczekiwać, aby Danja przyzwoliła na oddanie wyspy Alsen. Mogłъ gabinetъ kopenhaski przyjąć radę Angli, choćby nawetъ cz oistotę rozejmu, wъ nadziei, że opłunowacъ wyspy Niemcomъ niedozwoli, albo że wъ razie rzeczywiście kęsał, znajdującъ usprawiedliwienie przedъ narodemъ wъ niezłymъ uporze posiadłości, którą Dańczycy za swą własność poczytują; ale oddać ją bezъ wystrachu, byłoby hańbiącymъ dowodemъ słabosci.

W obecnejъ przeto chwili, obie strony zdają się, co do konferencji, stawiać następnę trudność: Danja, dopóty nie zgodzi się na wysłanie pełnomocnika do Londynu, dopóki Niemcy nie wyjadą zъ Jutlandji, choćby nawetъ o zajęcie warowni duppelskichъ i wyspy Alsenъ oręzēmъ rozprawiać się mieli; Niemcy, dopóki Danja nie zwróci schwytanychъ już okrętówъ niemieckichъ i niezaprzestanie morskiej grabieży. Wśródъ bystrego ruchu zdarzeń, następstwa jasno objrzejacъ się nie dają; Gazeta krzyżowa donosi, że jenerałъ von Manteuffel, posiadający zupełną ufność króla pruskiego, wyjechał do Wiednia dla ostatecznego porozumienia się, co począć nadal zъ Jutlandją, a lord Russell wъ przesłą sabbotę, 27 lutego, odpowiadającъ wъ izbie wyższej hrabiemu Malmesbury, oświadczył, że zajęcie tego kraju przezъ wojska sprzymierzone, snać nastąpiło wъ sposóbъ zapewnienia zwrotu nakładowъ wojennychъ. Wówczas Danja, mającъ prawo poczytywać ten krokъ za czysty najazd, musiałyby nałacъ większą rozciąglność wojnie; lord Russell sądzi, że Danja wъ podobnymъ razie, nie mogłaby cofnąć rozkazu zabierania okrętówъ niemieckichъ, jakъ znova państwa niemieckie nie mogłyby wycofać wojskъ swoichъ zъ Jutlandji. Wъ obu tychъ razachъ wъjca przybrałaby rozległesze rozmiary. Zъ swojej strony, lord Palmerstonъ wъ izbie gminъ oświadczył, że traktatъ londyński posługuje za osnowę postanowienъ konferencji, lecz że wъ tѣj chwili, niemożę parlamentowi udzielić bliższychъ szczegółówъ. Dodał tylko, że według wiadomości otrzymanychъ dnia dzisiejszego (27 lutego) zъ Kopenhagi, dowiaduje się, iż królъ Chrystjan IX żąda zwłóki, co do wzięcia postanowienia wъ rzeczy konferencji; odъ sejmku związkowego żądana odpowiedź dotądъ nienadeszła.

DANJA.

Ubolewać przychodzi, że nieprzewidziane, a nawetъ nie dość jasne przeszkody, opóźniają zagajenie układowъ, wszakże stan rzeczy i konieczność pokoju wъ niczemъ się niezmieniły, a więc obawa wojny ogólnejъ jestъ piana; rozumъ weźmie górę a wielkie mocarstwa osłoną ludzkość odъ zagrażającychъ jejъ nieszczęści.

Dzienniki umieścily aktъ oskarżenia czterechъ Włochów, obwinionychъ o zamiarъ zaborstwa cesarza Napoleona; aktъ wystosowany dnia 15 lutego przezъ jeneralnego prokuratora pana Cordona. Postaramy się podać treść jego wъ następnymъ numerze Kurjera; dziś donosimy tylko, że według depeszy telegraficznej zъ dnia 26 lutego wieczoremъ, wysłanej zъ Paryża, sąd kryminalny d. partamentu Sekwana, wydał wyrokъ, mocą którego Grecco i Trabacco zostali skazani na deportację, Scaglioni i Imperatori, każdy na 20 latъ więzienia.

Wъ ostatnichъ czasachъ nadeszły wiadomości niepokojące zъ San-Domingo; co zniewolito rządъ hiszpański do zmiany wielkorządzą tѣj wyspy. Na miejsce więc jenerala Vargasъ mianowany został następcą jego jenerałъ Gaudara.

Zъ innychъ stronъ świata nie mamy nic ważniejszego do doniesienia.

NIEMCY.

Konferencje ministerjalne drugorzędnychъ państwъ niemieckichъ wъ Wurzburгу trwały zaledwie dni parę. Pierwszą myślъ tego zjazdu pochodzi odъ wielkiego ks. badenkiego, a bliższe określenie kwestji zjazdu na o-brady zaproponowała Bawaria, jako najprzeważniejszę drugorzędne państwo Związku. Celemъ tychъ konferencji było zawarcie ścisłego sojuszu między pomniejszemi państwami, dla stawienia wstrętu przewadze dwóchъ wielkichъ mocarstwъ niemieckichъ. Roztrząsano na konferencjachъ: uznanie księcia angustenburgskiego za panującego wъ Szwecji i Holstyni, orazъ przyjęcie przezъ wszystkie państwa, składające większość Związku, zobowiązania, iż użyte będą wszelkie zabiegi i środki, aby ichъ polityka, wbrewъ dążeńności Pruss i Austrji, wzięła ster wъ ręce. Jednymъ słowem, państwa drugorzędne chcą za pomocą ścisłej-

szego sojuszu utworzyć trzecie wielkie mocarstwo niemieckie, na przypadekъ mogącego wyniknąć starcia, wъ skutekъ teraźniejszego zaczerwiania się stosunkówъ między Austrją i Prusami, a większością państwъ niemieckichъ. Wypadki wъ Holstyni przeważnie wpłynęły na przyspieszenie decyzji państwъ drugorzędnychъ.

Austrja i Prusy niemogą obojętnie patrzeć na takie widowisko powstawania trzeciego wielkiego mocarstwa wъ Niemczechъ; podważają tedy usiłowania, ażeby pohamować tę dążność i zerwać węzły kojarzące drobne państwa niemieckie. Królъ pruski wysłałъ swego adjutanta jenerala Manteuffel do Drezna, ażeby czyniłъ zabiegi o sklonienie rządu saskiego do zaniechania oporu stawianego polityce wielkichъ mocarstwъ, tudzież o ułatwienie porozumienia między wojskami pruskimi a saskimi wъ Holstyni. Jenerałъ Manteuffel, wnetъ po przybyciu do Drezna, miałъ posłuchanie u króla i długo rozmawiałъ zъ p. Beust, który wczorazemъ tegoż dnia odjechał do Wurzburga. Ale trudno przypuścić, iżby minister saski dał się przekonać dowodami p. Manteuffel i przemawiałъ na konferencjachъ za polityką pruską.

Drugorzędne państwa niemieckie mimowoli działacъ muszą przeciwъ polityce pruskiej, ponieważ mniemanie publiczne, podlegane malowaniu stanu księstw i postanowieniomъ rozmaitychъ zgromadzeń prawodawczychъ, usilnie tego po nichъ wymaga. Darmstadtzka izba deputowanychъ na posiedzeniu dnia 16 lutego uchwaliła wezwacъ rządъ, ażeby stanowczo zażądałъ u sejmku rozstrzygnięcia sprawy następstwa tronu księstwъ nadelbianskichъ i uznania natychmiastъ księcia Angustenburgskiego. Izba się domaga, ażeby rządъ pospoli zъ innymiъ państwami broniłъ praw Związku niemieckiego, księstwъ i ichъ monarchy, choćby się nawetъ uciecъ przyszło do „ostatecznychъ środkówъ“; pragnie, ażeby siła zbrojna Związku wъ księstwachъ została pomnożona, a Szwecji byłъ także zajęty przezъ wojska zwojskawe. Gdyby Związekъ usłuchałъ rady darmstadtzkiej izby poselskiej i rzeczywiście coś podobnego postanowiłъ, byłoby to ani mnie, ani więcej, tylko otwartemъ wypowiedzeniemъ wojny Prusom i Austrji.

Posłuchajmy teraz, co mówią najgorętsi zwolennicy przeciwnej strony, to jestъ polityki pruskiej. Oto jakъ się wyraża „Gazeta Krzyżowa“ wъ artykule wstępnymъ, niewiadomo zъ jakiego powodu noszącymъ tytułъ: „Garde!“ (baczność): „Mapa Niemiecъ takъ została ułożoną, że niemal każde państwo Związku, jeżeli zechce działać, będzie konieczne osłabione odmową swego sąsiada. Terytorjalne posiadłości małutkichъ są nieuchronną zaważą wъ działaniu wielkichъ. Coż stądъ wypływa? Albo wielkie muszą być skazane na bezczynność nawetъ wówczas, kiedy ta bezczynność będzie zagrażała ichъ istnieniu, albo też wъ razie potrzeby, przeskoda powinna być usunięta.“

Zъ liczby wszystkichъ drugorzędnychъ państwъ niemieckichъ, tylko Hannover i Hessa elektoralna niezasiadały na konferencjachъ wurzburgskichъ. Hannoverzka mowa tronowa dosyć jasno wyłuszcza przyczyny, które skłoniły króla Jerzego do uchylenia się odъ udziału wъ tychъ konferencjachъ. Królъ się obawia zerwania pomiędzy państwami Związku.

Oto treść mowy tronowej, którą minister wojny przeczytałъ 18 lutego podczas zagajenia posiedzeń izbъ hannoverskichъ: „Królъ brałъ udziałъ we spólnychъ pracachъ sięgającychъ się do prawodawstwa związkowego, orazъ mającъ na widoku zbliżenie jedności Niemiecъ, uczestniczyłъ wъ kongresie monarchów. Królъ naszъ ma to samo na widoku, gdy się stara o ocalenie prawъ księstwъ nadelbianskichъ. Najjaśniejszy panъ będzie jakъ poprzednio pracowałъ dla osiągnięcia reformy Związku, a to na zasadachъ federacji i wъ drodze konstytucyjnej. Królъ się powstrzyma odъ wszelkiego stanowczego działania; ale nie nieudzie jego baczności, coby mogło uprzeczyć groźbę zerwania między państwami Związku, a zachować jego konstytucję orazъ niezależność krajiny. Królъ ubolewa, że wojska całego Związku, a zwłaszcza nasze, nie miały udziału wъ przewagachъ wojennychъ armji austriacko-pruskiej wъ księstwachъ.“

Książę Fryderyk-Karolъ wydał następującą proklamację: „Główna kwatery, wъ zanku Glücksburg, 8 lutego. Żołnierze, mojego korpusu! Spełniłiśmy już najważniejszą część naszej wyprawy! Wiele zъ jakimъ wezwaniem zwróciliśmy się do was zъ Plenu? Czyż nie takie były me słowa: będziemy nacierać na silne warownie, będziemy się potykać na obszernychъ wodami i lodemъ pokrytychъ płaszczynachъ. Tѣmъ wyniosłesją okazałiście nieustraszonosć i zapalę; te zawady osłaniają nieprzyjaciela, który zwyki uciekać przedъ naszymi zastępy, ale żadna zawada niepowstrzyma nasъ ani na chwilę dłużej, odъ czasu potrzebnego na dokonanie naszychъ przewagъ. D. 1 lutego przeprawiliśmy się przezъ Eider i spędzili przednią strażъ nieprzyjacielską. Nazajutrzъ zagroziłiśmy Missunde i zadaliśmy temu miastu wielką klęskę. Nastaly potemъ dni niewygod i wysileni nadzwyczajnychъ, dni, które okryły nasъ sławą za bohaterstwa męstwo, zъ jakimъ znośiliśmy owe niewygody i prace. Moje posunięcie się ku Arnis i Kappel rozstrzygnęło los tego marszu; przygotowania nasze do wysłania mostu były dla nieprzyjaciela hasłem ucieczki! Najpierw i wъ Flensburgu ziętańscy huzary i brandeburscy ulani zdołali doścignąć wroga. Blisko stu ciężkichъ dział, mostówъ broni i zapasówъ wojennychъ, wozówъ wszelkiego rodzaju, masy żywności i furazji i 1,000 jeńcówъ dostało się wъ nasze ręce i wъ ręce wojskъ austriackichъ. Widzicie powodzenie, któreśmy otrzymali za śmiałość i szybkość działania!“

„Dannewirke, to potężne przedmurze północy, po za którymъ nieprzyjacieli miały się za niezwykłego, padło wъ skutekъ naszej przeprawy; księstwo Szwecji odjęto Duńczykom, którzy uszli do Jutlandji i na wyspy. Żołnierze! składajmy Bogu dzięki, że byłъ przy nas i dopomógł namъ kosztemъ takъ szczyptychъ ofiar osiągnąć wъ ciągu dni sześciu takъ zadziwiająco wypadki! Wъ potyczkachъ jaśniało wasze męstwo, i potrzeba było hamować wasъ zapal. Na szczyt górną pochwałę zasługuje męstwo i zimna krew, okazana przezъ naszę waleczną artylleryję pod Missunde. Dzien 2-gi lutego będzie na zawsze dla wasъ pamiętnymъ; tego dnia wyszliście ze sławą zъ nierównej walki. Dość wyrzec: „jestemъ kanonierъ, co byłъ wъ Missunde“, ażeby zażbrzmiały wъ ojezynie słowa: „patrzajcie, oto waleczny!“ Żołnierze, przeszli królówi imiona tychъ, którzy szczególnemъ odznaczyli się męstwem i którzy ważne położyli zasługi. Królъ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

OGŁOSZENIA

Виленской губернии от Трокского уездного суда объявляет, что на удовлетворение...

Gubernji Wileńskiej Trocki sąd powiatowy ogłasza, iż na pokrycie należności...

Канцелярия попечителя виленского учебного округа...

Biuro kuratora wileńskiego naukowego okręgu ogłasza niniejszem, że w niem odbędzie...

Виленской губернии Ошмянский уездный суд объявляет, что 21-го числа февраля...

Минский приказ общественного призрения...

Miński urząd opieki powszechnej niniejszem ogłasza, iż z decyzji onego, 4 grudnia...

ГЛАВНАЯ ДИРЕКЦИЯ КРЕДИТНОГО ЗЕМСКАГО ОБЩЕСТВА...

DYREKCYJA GŁÓWNA TOWARZYSTWA KREDYTOWEGO ZIEMSKIEGO...

Условия можно видеть в Палате ежедневно.

Минский приказ общественного призрения...

Miński urząd opieki powszechnej niniejszem ogłasza, iż z decyzji onego 30 grudnia...

Губернии Вилеńskiej Ошмянский суд повiatowy ogłasza, że 18-go marca 1864 r. odbyć...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 26 числа февраля сего 1864 года...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Губернии Вилеńskiej Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Вилеńskiej губернии Ошмянский суд объявляет, что 25 февраля сего 1864 года...

Гродненская палата государственных имуществ...

Grodzińska izba dóbr rządowych ogłasza, iż w sali posiedzeń jej, 23 i 27 marca...

Варшава 10 (22) октября 1863 г. Ис. д. председателя коллежской секретарки...

Do 19-go N-ru Kurjera dołącza się wzkaz za kwestjonowanych listów zastawnych i kuponów Tow. kredytowego.

ПЕРОВЫЙ БРАТЪ. Фотография съ картинами профессора Пукерва. Цена 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50.

Отъ Санктпетербургской сохранный казны...

S. Petersburgska kassa zachowawcza niniejszem ogłasza, iż w niej sprzedawać się...

Ниже подписавшийся комиссионерский торговый дом, торгующий под фирмой...

Грудные пастилки, приготовляемые изъ сока кожаного салата и лавровых листьев.

Пастылки ПЕРСИОВЕ, ze soku głowiastej sałaty i laurowych liści.

Ковенской губернии Новоалександровская дворянская опека...

Gubernji Kowieńskiej Nowoaleksandrowska opieka dworzanska ogłasza, iż dla zaspokojenia...

Это — отличные конфеты, состоящая изъ пестышек, изъбитыхъ въ медъ и своимъ...

Съ тою выборною цукерки, сложенные зъ двухъ субстанцій знаныхъ въ медицине...

Требования на все вышеозначенныя издания адресуются къ книгопродавцу...

Января 24 дня 1864 г.

1-38

5-24

3-24

3-13

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ, Вновь полученныхъ и поступившихъ въ продажу въ магазинахъ ПЕТРА ГОЛУБКОВА, по Моховой улицѣ, противъ Эжзерцъ-Гауза, въ домѣ Скворцова и въ НОВО-ОТКРЫТОМЪ на Покровкѣ, близъ Земляного вала и Перви Св. Іоанна Предтечи въ домѣ Новиченковой, въ МОСКВѢ, 1864 года.

Table listing various types of tea (Black, Flower, Green) and their prices in rubles and kopecks. Includes categories like 'Черные чай', 'Цветочные чай', 'Зеленый чай'.

Гр. иногородные, желающие получить вышеозначенныхъ сортовъ ЧАИ, благоволятъ присылать съ почтою свои требования, безъ приложенія денегъ на почтовую пересылку...

Table listing various types of herbs (Black, Green, Yellow) and their prices. Includes categories like 'Черные', 'Цветочные', 'Зеленые'.

Мешкающа на провинціи, зычающа отримати гербаты powyższychъ gatunków, raczą zgłaszać się ze swemi żadaniami przez pocztę, nie załączając pieniędzy на прызсылкѣ; а заданая przez nich HERBATA będzie wyprzedjowana pierwszą pocztą по odebraniu listu.

Книжный магазинъ И. Красносельскаго, въ Вильнѣ, объявляетъ, что 3-й томъ сочиненія Гиллоиса „Wykład wiary“...

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВЕТА ВЪ ЛИЦАХЪ ДВѢСТИ СОРОКЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ СЪ РИСУНКОВЪ ПРОФЕССОРА ЮЛІЯ ШНОРРА

Иль всѣмъ художникамъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событий Священнаго Писанія, никто кромѣ Профессора Шнора не отдалъ бы на такой одрѣмливый трудъ и едва ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такими добросовѣстными, даже блестящими образами. Вся Библия—вѣтхій и новій заветъ—изображена въ 240 рисункахъ и распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у Пявчскаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 46. Въ газетныхъ акадеціяхъ С.-Петербурга и Москвы. Для жителей Петербурга: въ домѣ Петропавловской церкви, на Невск. проспектѣ, гдѣ Библиотека Чернына. Въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ А. О. Чернына на Рождественск. в д. Торлецкаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАВАНІИ ЗАПИСОКЪ КАВКАСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ 1864 Г.

Записки Кавкасскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ 1864 году будутъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1. Распоряженій правительствъ, относящихся до сельскаго хозяйства и промышленности Кавказа и Закавказья. 2. Сельское хозяйство и вспомогательныя науки. 3. Обзоръ журналовъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ. 4. Сельск. искусство. 5. Лѣтописи Общества—протоколы засѣданій совѣта общества и общихъ собраній. 6. Объявленій по сельскому хозяйству: о продажѣ семянъ, садовыхъ и др. растений, сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, предложеніе услугъ со стороны техниковъ и т. п.

СОДЕРЖАТЕЛИ ВОЛЬНЫХЪ АПТЕКЪ ВЪ ВІЛЬНѢ

Въ Вильнѣ, Лондонѣ, и Вѣнѣ и Берлинѣ отъ самыхъ изобрѣтателей, всѣ донынѣ употребляемыя патентованныя средства, какъ то: Papier Wilmsi, Fayard, de Panvre homme, d'Albespeyres, Sirop Raifort, Jodé Hypophosphate de Chaux и Forget Pyrophosphate de fer Leras, Injectron Matico, Capsules Matico разнаго рода шиломъ и порошкн.

ВЛАСТІИЦЕЛЕ И ДІЕРЗАВЦУ ПРІВАТНЫХЪ АПТЕКЪ ВЪ ВІЛЬНѢ

Отримали з Парыжа, Лондону, Вѣднѣ и Берлинѣ впрот од wynalazców wszelkie dotąd wiadome patentowane lekarstwa, jako то: Papier Wilmsi, Fayard, de Panvre homme, d'Albespeyres, Sirop Raifort, Jodé Hypophosphate de Chaux i Forget Phosphosphate de fer Leras, Injectron Matico, Capsules Matico, pigulki i proszki wszelkiego rodzaju.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ ПОПУЛЯРНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ФОТОГРАФІИ На Коллодіонѣ

Содержащее въ себѣ способы получения негативовъ и позитивовъ на мокромъ и сухомъ коллодіонѣ, стереоскопическихъ изображеній, позитивныхъ рисунковъ на бумагѣ и т. п. Сочиненіе ВАНЪ-МОНКОВА (Dr. VAN-MONCKHOVE).

Въ Среду, 19 февраля, въ залахъ Виленскаго дворянскаго Гауба, данъ будетъ МАСКАРАДЪ, въ пользу Виленскихъ дѣтскихъ приютовъ, съ обыквенною платою за билетъ по 60 к.

По случаю смерти генерала-майора свѣтл. Е. Г. Величества князя Николая продается хорошая МЕБЕЛЬ ЛОШАДИ въ домѣ Ленскаго.

ЖЕЛЕЗИСТО-ФОСФОРНАТАЯ СКИСЬ господина Лера, инспектора Парижской академіи, доктора философіи, проживающаго на улицѣ Фельды, № 7 въ Парижѣ. Продажа этого лекарства происходитъ, по доверенности, во Франціи, Россіи, Испаніи, Бразиліи, Португаліи и др.

Въ этомъ новомъ препаратѣ соединены начала, образующія кровь и кости, и заключено желѣзо въ видѣ жидкости, столь прозрачной, какъ ключевая вода. Онъ влечетъ въ себѣ и радикально боли желудка, блѣдность лица, теченія, нервные болѣзненныя трудное пищевареніе, изнеможеніе и дурной аппетитъ, и впрямь того пшавтъ кровь.

Способъ употребленія приложенъ въ каждой бутылочкѣ. Главное депо находится въ аптекахъ Эленера въ Познаніи; у Марцинича въ Кіевѣ; въ аптекарскомъ магазинѣ І. Мрозовскаго въ Варшавѣ.

Въ Вильнѣ же исключительное оно оиапо въ аптекаѣ Хрещицкаго.

24 декабря 1863 г., обожлаа комитатна собачка изъ породы Лерперговъ, бѣлая съ жетоу головноу, съ пышноу на лобу; морда у нея съ одной стороны черная, а съ другой бѣлая. Напереднаго ея просятъ доставить въ домѣ Благоуотрительнаго Общества, въ квартиру Лера Цильвискаго, за что и дано будетъ награжденіе.